

Книга 1: Пробуждение волка

Глава 4

Иви то приходила в сознание, то теряла его. Проснувшись на несколько мгновений, она почувствовала сильную боль в лице, ребрах и животе. Она также заметила, что каждый раз, когда она открывала глаза, рядом с ней на коленях стоял седовласый мужчина и смотрел на нее сверху вниз. Затем она снова станет черной. Ей показалось, что она помнит, как мужчина несколько раз заставлял ее что-то выпить, но, честно говоря, в тот момент она не могла отличить сон от реальности.

ooo

Взгляд Иви сосредоточился, и она заметила над собой каменный потолок. Она посмотрела налево и снова увидела рядом с собой седовласого мужчину.

"Как вы себя чувствуете?" он спросил.

«Жажду», — прохрипела она. Ее рот и горло были словно покрыты ватой.

«Вот, выпей».

Иви медленно отпила теплую жидкость и поморщилась.

«Ух. Что это? Это не самое лучшее».

«Особый отвар. Риблеф, чистотел, масло грушанки и кора белой ивы, смешанные с кипяченой мочой неккера».

Она взглянула на ведьмака, который смотрел на нее сверху вниз без малейшего намека на улыбку.

«Знаешь что? Мне слишком больно, чтобы волноваться, серьезен ты или нет».

В этот момент ведьмака озарила легкая улыбка.

«Ну, не о моче. Но отвар помогает и от боли, и от отека. Я немного волновался. Боялся, что он слишком сильно разодрал тебе внутренности. Первым шагом было дать тебе несколько сильно разбавленных ведьмачьих зелий.

— А если это не сработает?

«Я бы выкопал тебе могилу».

Эви кивнула головой. «Спасибо, Ведьмак».

Он кивнул ей в ответ. «Зови меня Геральт».

ooo

Позже Иви уже сидела, прислонившись спиной к каменной стене. В воздухе стоял холод, поэтому она завернулась в одеяло из тюфяка, который заранее приготовил Геральт. Она осмотрела окрестности. Казалось, что они находились в пещере, но вход выглядел рукотворным — квадратное отверстие десять на десять футов. Она заметила, что ведьмак

развел возле входа небольшой костер, а снаружи шел дождь.

"Где мы?" — спросила она ведьмака, сидевшего рядом.

«В одной из заброшенных шахт в горах. На этой неделе я останавливался здесь на пару ночей».

«Как долго я отсутствовал?»

«Три дня. Ты был не просто избит и в синяках. У тебя еще была какая-то лихорадка».

«Меня это не удивляет. Простое дыхание одним воздухом с этими четырьмя паразитами, вероятно, дало мне что-то. Но зачем привозить меня сюда? Почему бы не остаться в городе?»

«Пять человек были мертвы, включая бармена, а ты был без сознания и избит до полусмерти. Я не собирался здесь оставаться».

«Но... ты спас меня», — ответила она. «Ты мог бы рассказать всем, что произошло».

Геральт просто покачал головой.

«Я узнал, что люди редко слушают мои объяснения. Им легче следовать своим предвзятым представлениям о том, кто я такой».

«Что значит «проще»?»

Геральт посмотрел ей в глаза и остановился, чтобы собраться с мыслями.

— Предрассудки. Мы не выходим с ним из утробы матери. Нас этому учили. Нас учили, что ведьмаки — это монстры, ворующие детей, что эльфы — лживые воры, что гномы — жадные пьяницы и так далее. становится частью нашего мировоззрения. И затем мы проживаем свою жизнь, основываясь на этом мировоззрении, и мы даже будем использовать отдельные инциденты, чтобы укрепить эти убеждения. Если мы увидим гнома, пьющего в баре, внезапно это: Видишь ли, Марва, я же говорил тебе, что все гномы — пьяные негодяи».

«Ты продолжаешь говорить «мы». Вы тоже предвзяты?»

Ведмак кивнул. «Да, я не лучше всех остальных. Временами мне трудно преодолеть свою веру в то, что все нильфгаардцы — элитарные, разжигающие войну придурки».

Эви улыбнулась. «Хорошо, но ты так и не объяснил, почему легче быть предвзятым».

«Если в жизни появляется кто-то или что-то, что бросает вызов и противоречит нашему мировоззрению, у нас есть только два варианта. Один из вариантов состоит в том, что нам действительно придется изменить свой образ мышления, чтобы он больше соответствовал истине. Но это может вызвать серьезный дискомфорт... потому что это может заставить нас смотреть на наши прошлые действия с сожалением. Это может заставить нас пойти против того, как все вокруг нас – семья, друзья, соседи – смотрят на мир. Это заставляет нас чувствовать себя неловко, потому что, когда мы начинаем подвергать сомнению наши убеждений, внезапно наша жизнь становится не такой стабильной. Мы начинаем спрашивать себя, не является ли все, во что мы верим, неправильным. Однако самым важным фактором является то, что изменение нашего мировоззрения может заставить нас радикально изменить свое поведение. И это просто не так. то, что многие из нас готовы сделать».

«Вы сказали, что есть два варианта. Какой второй?»

«Мы просто категорически отвергаем все, что бросает вызов нашим убеждениям. Считаем это ложью. Отказываемся даже рассматривать это. Второй вариант проще. Вот почему меня считают Мясником из Блавикена. И именно поэтому я не собирался оставаться здесь».

Она внимательно посмотрела на Геральта. «Ну, Мясник, ты не похож ни на одного ведьмака, о котором я когда-либо слышала или читала», — сказала она с улыбкой.

Внезапно Геральт увидел свое открытие.

«Говоря о «слушании или чтении о ведьмаках», откуда ты узнал, что я наложил на Тайрона Знак Аксий? Такой уровень детализации о ведьмаках не является общеизвестным - особенно для барменш в отдаленных шахтерских городках».

Иви вздохнула и внимательно посмотрела ведьмаку в глаза. Через мгновение она кивнула.

«Хорошо. Ты спас мне жизнь, так что... Думаю, меньшее, что я тебе должен, — это объяснение. Я не всегда работал в таверне. У меня есть ученые степени по истории и лингвистике, полученные в Нильфгаардском университете и Оксенфуртской академии. Незадолго до этого к моей нынешней профессии барменши я работала по совместительству консультантом при нильфгаардском королевском дворе».

«Хмм. Тогда ты сделал шаг вперед, если хочешь знать меня».

Эви улыбнулась. «Не фанат политики вообще или Императора в частности?»

"Оба."

— Ну, я с тобой не согласен ни по одному из пунктов. И, кстати, чтобы ты знал — я не нильфгаардец. Я родился в Виковаро.

В глазах ведьмака блеснул блеск. «Правда? Знаешь, я когда-то знал горничную из Виковаро...»

«Ух! Остановитесь, пожалуйста! Я обещаю вам, что я их все услышал».

Ухмылка Геральта стала еще шире. «Ладно... я пощажу тебя. Ну, по крайней мере, приятно знать, что ты не элитарный придурок, разжигающий войну. Итак, ты рассказывал мне, откуда ты узнал об Аксии».

«Правильно. Ну, учитывая мою профессию, я стараюсь читать все, что могу, по истории Континента. И вы, ведьмаки, сыграли значительную роль в этой истории. Но о вас очень мало написано. Ну, есть несколько рассказы и песни, но все это похоже на басни, сказки. И да, я имею в виду рассказы барда Лютика о ваших подвигах.

Услышав это, Геральт закатил глаза и покачал головой.

«Но не существует исследований, написанных в научной, объективной манере», — продолжила Иви. «Книга «Монстр» — единственное, что хотя бы отдаленно приближается к этому. Очевидно, что в ней есть некоторые подробности о ведьмаках — например, Знаки, которые вы используете — которые точны. Но также легко сказать, что автор вставил огромное количество своих негативно предвзятое мнение. Потому что пока что вы совсем не похожи на тех, какими он описывает ведьмаков.

«Вы говорите непредубежденно».

— И ты относишься к этому скептически.

«Это потому, что непредубежденные люди так же редки, как серебристокрылый василиск. Они оба должны быть в списке исчезающих видов».

— Я вообще не буду с этим спорить, но, Геральт, ты должен знать, что меня как историка, в конечном счете, интересуют только реальные факты, а не субъективные предубеждения, мнения или мифы. Хотя, по правде говоря, большую часть времени мне приходится перебирать все это, чтобы найти реальные факты. Поэтому, пожалуйста, знайте, что я буду смотреть на вас - на основе того, что вы мне о себе показали, а не на чем-то, что я До этого я слышал или читал о ведьмаках. Хорошо?

— Достаточно справедливо, — сказал он, кивнув головой.

Иви продолжила. «Геральт, я не буду заходить так далеко, чтобы сказать, что понимаю уровень предубеждений, которые ты испытал, но думаю, что как женщина я могу это понять. За исключением волшебниц, женщины рассматриваются как низшие. мужчин во всех отношениях. Поэтому я не был и никогда не был бы официально признанным советником штаба императора вар Эмрейса. Поэтому я, вероятно, никогда не буду заведующим кафедрой ни в одном университете. Так что я понимаю ваш скептицизм, но Я надеюсь, что однажды этот мир станет достаточно открытым, и женщины - и ведьмаки - будут считаться равными мужчинам с точки зрения достоинства, интеллекта и ценности».

На лице ведьмака появилась легкая ухмылка, и он покачал головой.

«Не будь наивным. Этот мир никогда не будет плевать на такие вещи, как достоинство, ценность или... справедливость. В этом мире «сильный дает право». "Сила" - единственная валюта, которая имеет значение. Это единственная причина, по которой волшебницы сидят за столом. И это, - Геральт указал большим пальцем на мечи на своей спине, - единственная причина, по которой меня считают имеющим какую-то ценность. "Почему эти четыре дерьма пришли в ваш бар три ночи назад? Ради власти. Они хотели денег, потому что деньги равны власти. И почему лидер пытался вас изнасиловать? Это было не из-за желания близости или общения. Он "Он не пытался соединиться с вашим достоинством и ценностью. Речь шла о власти. Он хотел доминировать над вами, владеть вами, уничтожить вас. Итак, пробудитесь к черту от своей мечты. Это мир, в котором мы живем. И Так будет всегда, Цири. Это не стоит спасать».

Эви на мгновение замолчала. «Кто такая Цири?» — тихо спросила она.

Ведьмак посмотрел на нее с растерянностью на лице.

«Ты назвала меня Цири».

Глаза Геральта упали на землю. Слегка покачав головой, он встал и медленно вышел из пещеры под дождь.

ooo

Утро следующего дня выдалось ясным. Совместно позавтракав, Геральт поинтересовался самочувствием своего пациента.

«Я немного чопорный».

«Ну что, хочешь прогуляться? Размять мышцы?» он спросил. «Это может помочь».

Иви согласилась, и они начали прогуливаться по покрытому деревьями склону горы. Они разговаривали на ходу, а ведьмак время от времени предлагал Эви руку помощи, когда они сталкивались с особенно пересеченной местностью. Вскоре Иви обнаружила, что ведьмак обладал сухим чувством юмора, но при этом был довольно циничным.

«Иногда жизнь настолько трагична, что все, что вы можете сделать, это смеяться над абсурдностью всего этого. Либо так, либо плакать», - сказал он однажды. Когда она попросила привести пример, он рассказал ей о своем недавнем пребывании в Туссене.

«Я пробыл в герцогстве всего несколько недель, но было множество примеров иронии жизни – времена, когда жизнь оказывалась полной противоположностью тому, как люди задумывали или хотели».

"Такой как?" — спросила Эви.

«Ну, был молодой рыцарь, который утверждал, что влюблен в эту отчужденную и загадочную девушку. Поскольку он не хотел ничего, кроме как провести с ней остаток своей жизни, он нанял меня, чтобы раскрыть тайну, которую, как он считал, был проклятием. Оказывается, он был прав. Она была под проклятием, которое я смог снять. Но после этого она не хотела иметь с ним ничего общего. Отослала его».

— Что? Можно подумать, она была бы благодарна.

«Она была... для меня. Думаю, она считала его... неприятностью. В последний раз, когда я видел его, он лежал лицом вниз на улице, пьяный. Эта ситуация определенно обернулась не так, как он надеялся – несмотря на то, что она излечилась от проклятия. Хочешь еще пример?»

«Я не уверен. Это так же грустно, как то?»

«Хуже. Короче говоря, я наткнулся на лабораторию мага. Сын мага, из-за Закона неожиданности, в детстве был передан ведьмакам. Этот человек любил своего сына и провел остаток своей жизни, исследуя и проводя эксперименты, пытаясь придумать способ обратить вспять мутации своего сына, чтобы он снова мог стать «человеком». И некоторые из его экспериментов были довольно безжалостными и проводились над невольными участниками, включая его сына. Как вы, наверное, догадались, эксперименты не сработали так, как он хотел, и сын умер, на последнем издыхании проклиная отца как бессердечного монстра. И кстати, эксперименты не только не обратили вспять мутации ведьмака, как он надеялся, но и усилили. Как я уже сказал, жизнь весьма иронична».

«Это действительно грустные истории, Геральт».

«Я знаю. Именно это я и говорил: жизнь трагична. У меня есть десятки подобных историй».

Иви некоторое время молчала, прежде чем спросить: «Зная то, что ты знаешь сейчас, ты бы сделала что-нибудь другое с рыцарем и девушкой, если бы могла?»

Геральт на мгновение задумался. «Нет. Я не жалею о своем выборе. Я думаю, что принял правильные решения, даже несмотря на то, что это не закончилось для рыцаря «долго и счастливо».

«Правда? Мне кажется интересным, что ты можешь отделить выбор от результата. Что ты все

равно будешь делать то же самое, зная, что рыцарь оказался пьяным в сточной канаве».

«Ну, во-первых, мои действия не привели к тому, что он стал пьяным. Это был 100% его выбор. Есть и другие способы справиться с горем... хотя обращение к алкоголю кажется самым простым. Я должен знать. Но если я чему-то и научился в жизни, так это тому, что я не могу контролировать то, что делают или думают другие. Я могу влиять на других, но не могу их контролировать. Было бы чистым эго полагать, что я какое-то... всемогущее существо, чей выбор может превзойти свободную волю другого человека».

Когда он сказал это, в его голове мелькнуло видение Цири, идущей в башню Ундвик, чтобы встретиться с Белым Морозом.

«Кроме того, хотя я и считаю, что желаемый результат, безусловно, является фактором, который следует учитывать при принятии решения, я твердо убежден, что он не должен быть самым важным фактором».

«Правда? Тогда что?»

«Правильность. Является ли мое решение морально или этически «правильным»? Как я уверен, вы знаете из своего недавнего опыта в таверне, жизнь уродлива и сложна. Наши планы не срабатывают так, как мы хотим. Что мы думаем должно происходить, но случается редко. И главная причина в том, что наш выбор не делается изолированно. Внешние силы - другие люди и другие факторы - влияют на результаты на нашем жизненном пути. Итак, в тот момент, когда я делаю выбор, я должен спросить себя: «Что делать правильно?» Потому что, по сути, это единственное, что я могу контролировать - этот выбор в тот момент. Я не могу контролировать то, что произойдет после этого. Слишком много других факторов играют роль».

«Хорошо, но как это связано с рыцарем и девушкой?»

«Дева хотела, чтобы я помог снять проклятие. Но она также просила, чтобы я держал ее состояние в тайне, на что я согласился. Позже рыцарь потребовал узнать подробности. В тот момент у меня был выбор - стоит ли мне делать это? предать ее доверие или сохранить конфиденциальность? Для меня это было легкое решение. Я сдержал свое слово. Я решил относиться к ней так, как хотел бы, чтобы относились ко мне. Я решил уважать ее и уважать ее желание сохранить свою личную жизнь. "Частная. Проблема заключалась в том, что рыцарь отказался уважать ее частную жизнь. Он думал, что имеет право вмешиваться в ее дела. На самом деле, позже он пробрался в ее палатку и подслушал наш разговор. Когда его обнаружили, она выгнала его и сказала никогда не возвращаться.

«А разве все сложилось бы иначе, если бы я предал ее доверие и рассказал рыцарю о проклятии и методах его снятия? Может быть, потому что тогда, возможно, он не решил бы пробраться в ее палатку, а это означало бы, что она "не выгнала его и так далее. Но даже сейчас я точно не знаю, чем бы это обернулось. А даже если бы я знала, оправдывает ли это то, что я нарушила данное девушке обещание? Я не знаю". Я так не думаю. Поэтому все, что я мог сделать, это сделать правильный выбор в тот момент».

«Хорошо, это имеет смысл, когда ты объясняешь это таким образом», — сказала она, кивнув головой. — Как ты думаешь, почему рыцарь поступил именно так?

«По той же причине, по которой большинство из нас делают неправильный выбор. Обычно мы сами себе злейшие враги. Либо мы выбираем не те вещи, которые, по нашему мнению, сделают нас счастливыми, либо мы выбираем неправильный способ достижения этих целей». ... И, как правило, это происходит потому, что мы позволяем эмоциям контролировать наше поведение.

Сколько раз вы слышали, как кто-то говорит: «Просто следуй своему сердцу»? На это я говорю: «Чушь чушь». Я говорю: «Следуй за своей головой». ' Наши эмоции затуманивают наше суждение. Они мешают нам мыслить логически. Проще говоря, наши эмоции иррациональны. И иррациональный выбор обычно заканчивается плохо».

«Итак, ты думаешь, что рыцарь ошибся, влюбившись и захотев быть с девушкой? Ух ты, ты действительно измучен».

Геральт кивнул головой. «Ты не знаешь и половины этого. Но нет, я не думаю, что для него было неправильно влюбляться, но я действительно думаю, что он был неправ в том, как он решил преследовать ее. Я думаю, что он хотел настолько сильно, что позволил своим эмоциям взять над ним верх, так что он перестал мыслить логически. Подумай об этом. Он действительно думал, что достигнет своей конечной цели – завоевания сердца прекрасной девушки – пробравшись в ее палатку и подслушивая ее - нарушив ее личную жизнь. И это после того, как она уже ранее дала ему понять, что не хочет, чтобы он ковырялся. Признаюсь, я невежественен, когда дело касается женщин, но даже я знаю, что большинство женщинам не нравится, когда ты явно не уважаешь их желания».

«Хорошо. Я согласен с этим. Но что ты хочешь сказать – что мир был бы лучше, если бы мы все были более... ведьмачьими?» — спросила она с усмешкой.

«Во-первых, это миф – мы не чувствуем эмоций», – ответил он с собственной ухмылкой. «Но да, я так думаю. Больше логики никому не повредит».

Эви некоторое время ничего не говорила.

«Я слышал, вы называете жизнь «уродливой», «трагической», «абсурдной» и «сложной». И я, конечно, с тобой согласен. Моя собственная жизнь показала мне это. Но тебе не кажется, что она тоже может быть прекрасной?»

Он кивнул головой. «Иногда. Но эти моменты всегда были очень мимолетными. Они никогда не длились. И я не верю, что они когда-нибудь продлятся».

«Геральт, вот это трагично».

"Как я сказал."

ooo

В течение следующих нескольких дней Иви начала быстро поправляться, но она все еще не была достаточно здорова, чтобы вернуться в город. За это время она в основном отдыхала и восстанавливала силы, но также проводила много часов с Геральтом, беседуя у костра и совершая короткие прогулки по горам. Геральт потчевал ее множеством историй о своей более чем восьмидесятилетней ведьмачьей жизни, и она рассказала ему о своем пребывании в Нильфгаарде и Оксенфурте, а также о различных исторических местах, которые она изучала за эти годы. Когда он спросил, она даже призналась, что ранее была замужем – краткий брак, когда ей было двадцать с небольшим, который закончился разводом. Он видел некоторую боль в ее глазах, когда она обсуждала это, поэтому не стал выпытывать подробности, несмотря на любопытство.

— Так как же ты стал историком? — спросил Геральт однажды, когда они сидели на бревне в лесу, высоко в горах.

«Мой отец», — ответила Иви. «Он тоже был историком».

"Был?" — спросил ведьмак.

«Да. Он умер около десяти лет назад».

"Мне жаль слышать это."

Она пожала плечами. «Теперь все в порядке. Прошло много времени».

«Вы, должно быть, действительно уважали его, чтобы пойти по его стопам».

«Да, он действительно был хорош в своем деле. Эксперт в области эльфийских знаний – или, по крайней мере, такой эксперт, каким только может быть не-эльф. В какой-то момент он даже работал на вар Эмрейса. ...Ха, я думаю, это две общие вещи, которые у нас были, - сказала она с легкой улыбкой.

«Значит, у вас двоих, должно быть, были хорошие отношения», — заметил Геральт.

— Ну, не так много, как ты думаешь.

После долгой паузы Иви продолжила. «Послушайте, я не собираюсь вести себя сентиментально или мелодраматично. Не то чтобы я думала, что он когда-либо разочаровывался в том, что я девочка. Я имею в виду, у него уже было два сына. И я не собираюсь утверждать, что я никогда слышал, как он говорил что-то вроде: «Я люблю тебя» или «Я горжусь тобой» — потому что он это делал. Но я узнал в раннем возрасте, что он, похоже, больше заботился о мертвых, чем о живых».

"Что ты имеешь в виду?"

«Легко говорить разные вещи. Легко говорить такие слова, как «Я люблю тебя». Но гораздо сложнее их подкрепить своими действиями. Он сказал, что любит меня, мою маму и братьев, но он просто не проводил с нами много времени. Почти никогда. Я имею в виду, не так ли? ты, должно быть, хочешь проводить время с людьми, которых любишь?» — риторически спросила она.

«Он всегда был на работе – в университете, на конференции или в каком-нибудь далеком месте. Черт возьми, даже когда он был дома, он проводил почти каждый час своего времени в своем кабинете, изучая древние тексты или записывая какие-то новая диссертация. Думаю, что изначально я заинтересовался историей именно для того, чтобы он позволил мне проводить с ним время в его кабинете, задавать ему вопросы».

«Это... немного грустно, Иви».

"Ага."

Иви несколько мгновений молчала, наблюдая, как маленькая птичка взволнованно прыгает по ветке ближайшего дерева, добавляя ветку к гнезду, которое она строила, затем взлетает на землю, чтобы подобрать другую, прежде чем немедленно взлететь обратно, чтобы добавить новую ветку к себе домой.

«Иногда я задаюсь вопросом, потому ли я так стремился получить докторскую степень, потому что мне действительно нравятся эти предметы, или я просто пытался доказать ему, что

достоин поговорить с ним».

После этого они некоторое время молчали, не зная, что сказать дальше. Наконец ведьмак повернул голову к Эви и ответил: «Ну, я сейчас здесь и разговариваю с тобой».

Она посмотрела ему в лицо, на губах заиграла задумчивая улыбка. — Спасибо, Геральт.

Ведьмак просто несколько раз кивнул головой, прежде чем отвернуться от ее грустных глаз. Затем они оба молча сидели, наблюдая, как маленькая энергичная птичка продолжает прыгать и строить свое гнездо.

В следующие несколько дней у Иви и Геральта было еще много разговоров, но ни разу тема Цири не поднималась. И в ответную любезность он ни разу не спросил о событиях, произошедших с ней, чтобы оставить жизнь историка и стать буфетчицей в Тарсе.

Несмотря на то, что это не было темой для разговора, Геральт знал, что Цири была у него на уме гораздо больше с тех пор, как он провел время с Эви. Ошибочное обращение к Эви по имени Цири было лишь одним – и самым очевидным – примером. Эти двое не были особенно похожи, но было в Иви что-то такое, что явно заставляло воспоминания о Цири всплывать на поверхность. Возможно, просто она была одновременно молодой и женственной. Геральт понял, что Иви была первой женщиной, с которой он провел какое-то время после смерти Цири. Но что еще больше смущало ведьмака, так это эмоции, которые все еще были связаны с воспоминаниями. Он думал, что после месяцев, проведенных в Каэр Морхене, и после разговора с Эскем, он справился со своим горем. Он думал, что наконец-то дошел до того, что принял то, что произошло год назад. Он думал, что, приняв, он больше не должен чувствовать ни печали, ни гнева, когда думает о смерти Цири. Но он не мог отрицать, что эмоции снова присутствовали – хотя, к счастью, они уже не подавляли его, как прошлым летом. Это озадачило его, но, опять же, он осознал, что никогда не испытывал такого горя, как после смерти дочери. Он надеялся, что ему больше никогда не придется это делать.

ooo

После шести дней в горах Иви наконец была готова вернуться в Тарсус. Синяки приобрели уродливый зеленоватый цвет, но отек на лице и теле уменьшился, а боль почти утихла. Ее ребра все еще были немного чувствительными, но зелья, которые давал ей Геральт, очень быстро ускоряли процесс заживления.

Они сидели бок о бок на валуне возле своего временного дома и смотрели на долину, залитую светом заходящего солнца. Иви остро ощутила, как бедро ведьмака прижимается к ее собственному. Нахождение так близко к нему вернуло воспоминания о двух предыдущих ночах. Она резко проснулась, собственный крик боли вырвал ее из кошмара – кошмара, в котором ее разум воспроизводил все виды, звуки и эмоции, возникшие после нападения в таверне. Она сразу почувствовала руку Геральта на своем плече и услышала его голос, говорящий: «Все в порядке. Я здесь. Это был просто кошмар. Я здесь». Она инстинктивно прижалась к нему. Она вспомнила, в какой безопасности она себя чувствовала, когда он обнял ее своими сильными руками. Она вспомнила его запах. Она вспомнила, что не хотела, чтобы он отпускал ее. И она вспомнила, каким нежным и внимательным он был всю неделю, выхаживая ее. Она внезапно почувствовала желание дать ему понять, как сильно она его ценит.

«Я должен сказать, Мясник, если ты когда-нибудь решишь повесить свои мечи, ты действительно сможешь стать своего рода целителем. С твоими зельями, бальзамами и повязками, которые ты наложил на мои ребра, ты, кажется, действительно знаешь, что ты

такое. Я впечатлен... и очень благодарен».

Геральт кивнул головой и продолжил смотреть на долину. «Ну, тебе действительно нужно поблагодарить моего друга Региса. Я научился этому у него. Большую часть своей жизни я умел лечить только себя с помощью ведьмачьих зелий. Затем, около года назад, я попытался помочь молодому женщине, на которую напал грифон. В итоге я дал ей разбавленную дозу Ласточки, но это только ухудшило ситуацию. Итак, несколько месяцев назад, когда я снова общался с Реджисом, я попросил его показать мне несколько лечебных рецептов, которые будут действовать на людей». Геральт покачал головой и продолжил. «Знаешь, жизнь странная. Три месяца назад я думал, что Регис умер. Затем он возвращается в мою жизнь и учит меня некоторым зельям, которые через несколько недель спасают тебе жизнь. Удивительно, как развиваются события жизни таинственным образом переплетаются именно так. Мне придется поблагодарить его, когда я увижу его в следующий раз».

Когда она не ответила, Геральт повернул голову и посмотрел на своего пациента. Она пристально смотрела на него с теплой улыбкой на лице.

"Что это такое?" он спросил.

«Ты добрый человек, Геральт из Ривии».

Глядя на Эви, Геральт легко уловил все намеки: ее расширенные зрачки, учащенное сердцебиение, легкое облизывание губ. Он даже мог почувствовать, что температура ее тела повысилась. И вдруг ему стало очень не по себе. Он быстро встал и сделал шаг от нее.

«Да, ну... спасибо, но... я думаю, что твоя лихорадка вернулась... потому что ты явно в бреду, если так думаешь», — сказал он. «Пошли. Пора идти».

ooo

Когда шесть ночей назад Геральт сбежал из Тарсуса, держа перед собой Эви, у него хватило ума схватить запасную лошадь, оставленную перед таверной. Это была та лошадь, на которой Иви ехала обратно в город. Солнце уже скрывалось за горизонтом, когда они приблизились к заставе. С наступлением темноты узкие грязные улицы были по большей части заброшены. Горожане на вечер ушли в дома.

Когда они ехали по середине главной дороги, Иви внезапно и неожиданно натянула поводья.

Ведьмак быстро остановил Плотву и снова посмотрел на нее. «Что такое? Что случилось?»

Она закусилла нижнюю губу и посмотрела в землю, но затем подняла глаза и встретила с ним.

— Геральт, я... я не хочу, чтобы ты уходил.

Ведьмак кивнул. — Да... я... вроде как тоже к тебе привык.

— Тогда оставайся.

«И что делать, Иви? Стать барменом? Или, что еще хуже, пойти работать в шахты? Этого не происходит. И ты ни за что не сможешь пойти со мной. Путь – не место для ученого. прости, Иви... у меня такая жизнь. Мне жаль, что ты связалась со мной».

— Ну, это не так, — быстро сказала она. Затем она вздохнула. «Ты... хотя бы закончишь проводить меня домой?»

Геральт кивнул. «Да. Хочешь прогуляться? Считаю время?»

После ее кивка они оба слезли с лошадей и пошли через деревню бок о бок, держа поводья в внешних руках. Ведьмак внутренне вздрогнул, когда почувствовал, как рука Эви скользнула в его. Он повернул голову и посмотрел в лицо Иви, а затем на их переплетенные пальцы. Геральт задавался вопросом, как что-то может быть таким утешительным и таким пугающим одновременно. Он знал, что, несмотря на мифы о ведьмаке, вечно одиноким идущем по Пути, у него было врожденное стремление к общению. И его прошлое показало, что он исполнял это желание так часто, как только мог. Он не был так известен своими приключениями с женщинами, как приключениями с монстрами, но это было близко к этому.

Но теперь появилось и другое желание. Желание защитить себя. Это был голос, который сказал: «Это того не стоит, Волк. В конце концов, она так или иначе бросит тебя. Так же, как это сделала Цири; так же, как Весемир; так же, как твоя мать, которая тебя бросила». , сделал; и точно так же, несмотря на твою мольбу о втором шансе, Трисс сделала в доках Новиграда. Черт, даже твой многолетний фиаско в отношениях с Йеннифэр был не чем иным, как великой космической ложью, поддержанной магическими узами. Как только магическая связь джинна была разорвана, даже эти отношения закончились. Несмотря на то, что он по-прежнему глубоко заботился о Йеннифэр, любое желание чего-то постоянного с черноволосой волшебницей просто испарилось. Тот, кто сказал: «Лучше любить и потерять, чем вообще никогда не любить», был абсолютным дураком – дураком, который никогда не терял, или мазохистом, который потерял, подумал ведьмак.

Геральта внезапно прервал его внутренний спор звук голосов. Он сжал руку Иви и прошептал: «Стоп». Он приложил палец к губам и покачал головой, прежде чем она успела что-то сказать. Он наклонился к ее уху и сказал: «Нильфгаардские голоса».

Хотя это было правдой, что Империя контролировала все земли к югу от реки Понтар, включая земли Ривии и Лирии, у нильфгаардцев не было веской причины оставаться в отдаленной деревне Тарсус. Они все еще вели войну против Редании, расположенной далеко на западе и севере.

Страх отразился на ее лице. «Я не слышу их», — прошептала она. "Что они говорят?"

Геральт внимательно слушал около минуты.

«Они говорят о тебе, ищут тебя. И обсуждают, как скоро придут новые люди из Вызимы».

— Черт... черт, черт.

«Да... черт, действительно. Слушай, давай сохранять спокойствие. Они не знают, что мы здесь. Так что давай просто ускользнем из города так же легко, как мы пробрались. И тогда ты можешь сказать мне, почему они Ищу тебя.»

Эви покачала головой. «У меня в коттедже есть кое-что, что я не могу оставить».

"Что?"

Он видел неуверенность на ее лице. «Это... книга», сказала она через мгновение.

Геральт посмотрел на нее с недоверием. «Книга? Стоит ли она твоей жизни?»

Она посмотрела ему в глаза. «Да», — заявила она с чистой убежденностью.

Ведьмак несколько секунд смотрел в ответ, а затем кивнул. «Хорошо. Оставайся здесь. Я позабочусь о них».

Когда он собирался отвернуться от нее, она схватила его за руку. «Подожди. Ты не сможешь их убить», — умоляла она. «Это могут быть простые батраки, которых призывали на прошлой неделе. Я очень сомневаюсь, что они вообще знают, почему меня разыскивают. Не можете ли вы, я не знаю, просто использовать на них Акси?»

Геральт терял терпение.

«Послушайте, профессор, позвольте мне поделиться с вами некоторыми фактами. У ведьмаков, как правило, есть время в бою только для того, чтобы использовать Акси против одного противника. Остальные пробуют мой клинок. И, похоже, их три-четыре».

Иви, все еще сжимая его руку, продолжала смотреть на него с мольбой в глазах.

«Черт возьми. Прекрасно», — сказал он со вздохом. «Я не буду убивать... без причины... но после этого нам с тобой предстоит долгий разговор». Она слегка улыбнулась и понимающе кивнула головой. «Теперь мне нужно, чтобы ты вернулся в шахту. Если ты хочешь, чтобы я сделал это без кровопролития, тогда мне придется заняться разведкой. Итак, это займет некоторое время. И это поможет мне сосредоточиться, если я знаю, что ты где-то в безопасности».

У Иви было столько же гордости, сколько у кого-либо, и она хотела протестовать против того, чтобы ее отослали, но у нее также хватило ума знать свои ограничения, которые включали такие навыки, как разведывательная работа и рукопашный бой. Она также не хотела испытывать судьбу, добившись от ведьмака согласия на ее предыдущие просьбы. Сообщив Геральту, где найти книгу, о которой идет речь, она села на лошадь и вернулась в заброшенную шахту.

Ведьмак быстро подумал, что ему понадобится, чтобы поймать и подчинить себе воинов.

« Смешно», — размышлял он. «Ведьмаки убивают. Мы не захватываем. Из всех глупых решений, которые я принял в своей жизни - а их было много, кажется, что большинство из них так или иначе затрагивали женщин. Ну, женщины или Одуванчик ."

Геральт взял проволоку и ткань из одной из седельных сумок Роуча и тихонько пробрался вокруг коттеджей ближайших соседей Иви. Он присел, почти спрятавшись, в углу ближайшей хижины и осмотрел место происшествия. Небольшой коттедж Иви находился в самой южной части города, слегка изолированный, в тени очень большого дуба. Нильфгаардских солдат там было всего трое, и все они стояли кучкой возле входной двери. Хотя солнце уже скрылось за горами Махакам, Геральт подождал еще пятнадцать минут, пока окутала темнота. Луна была едва заметной, а небо было затянуто облаками, поэтому освещения почти не было. Несмотря на это, Геральт решил не использовать кошачье зелье для улучшения зрения. В данный момент он все еще мог видеть довольно хорошо. Плюс один из солдат зажег факел и поместил его в подсвечник возле входной двери хижины. Использовать Cat так близко к яркому свету было бы весьма болезненно.

Геральт знал, что трое мужчин не будут стоять там, собравшись вместе, весь вечер. За свою

жизнь он встречал солдат десятков разных армий. Характерной чертой каждой армии было то, что в целях безопасности у них всегда был патруль из одного-двух человек в ночное время. И действительно, через короткое время двое солдат вошли в хижину Иви, а другой начал методично обходить территорию по периметру. Геральт знал, что стражник скоро заскучает и, следовательно, станет небрежным на своем дежурстве. Когда охранник был с задней стороны дома, Волк тихо подошел к дому, перелез через невысокий забор и шагнул за густое дерево, расположенное с правой стороны двора. Когда солдат начал второй обход вокруг дома, ведьмак просто вышел из-за дерева и метнул Аксию в спину мужчине. Охранник внезапно остановился и просто стоял, отвернувшись. Геральт быстро подошел к мужчине, оторвал полоску ткани и заткнул ей рот солдату, а затем связал лодыжки и запястья мужчины проволокой. Он использовал еще одну полоску ткани, чтобы завязать мужчине глаза. Солдат все еще находился под действием Акции, но Геральт также знал, что у каждого человека свой естественный уровень устойчивости к нему. Некоторые могли быстро справиться с последствиями, а некоторые даже могли лгать, когда им задавали вопросы. Таким образом, он решил поощрять соблюдение одного из самых старых и эффективных методов – внушения страха. Он встал прямо позади мужчины, вытащил нож и приставил его к горлу мужчины.

Затем он наклонился поближе, в дюйме от уха нильфгаардца, и прошептал: «Слегка кивни, если почувствуешь мой клинок на своем горле». Солдат кивнул. «Хорошо. У меня нет никаких сомнений в том, что я убью тебя. Кивни, если ты в это веришь». Голова мужчины снова двинулась. — Опять хорошо. Я собираюсь ослабить кляп и задать тебе несколько вопросов. Веди себя хорошо, и ты будешь жить. Не делай этого... и я зарежу тебя и всех внутри. Кивни, если веришь мне. Охранник кивнул в третий раз.

Геральт ослабил кляп. «Сколько их внутри?»

— Два, — ответил солдат спокойным голосом.

«Один из них освободит тебя от патруля или ты просто зайдёшь внутрь, когда устанешь?»

— Норри меня сменит.

"Когда?"

"Через час."

Геральт вернул кляп на место, легко поднял человека на плечо, отнес за большой дуб и поставил на землю.

«Двигай или шуми, и ты мертв. Понял?» Еще один кивок в ответ. Геральт погладил мужчину по голове. "Плотно держаться."

Примерно через тридцать минут входная дверь хижины открылась, и Норри вышел. Он постоял у двери минуты две, потом раздраженно сказал: «Йохим, если ты спишь...» Затем он начал ходить по периметру дома, разыскивая своего товарища. Геральт вышел из-за дуба и просто повторил с Норри процесс Асий-кляп-проволоки.

— Один слева, — сказал ведьмак, направляясь к входной двери. Он остановился и незаметно заглянул в переднее окно. Он увидел третьего человека, стоявшего спиной к двери и раскладывавшего колоду Гвинта. Дверь скрипнула, когда Геральт открыл ее.

«Йохим, я надеюсь, ты...» — было настолько далеко, что мужчина смог дойти до того, как Геральт ударил его Аксием.

Некоторое время спустя Геральт собрал всех троих мужчин в хижине — связанных, с кляпом во рту, с завязанными глазами и сидящих на полу. Он нашел тонкую книгу вместе с сумкой, полной монет, под половицами маленького чулана, как раз там, где, как сказала ему Эви, она должна была быть. Он открыл его, но увидел, что оно было написано на непонятном варианте речи Старейшин, языке, которым он, хотя и владел, далеко не свободно владел. Взяв монету, запасную одежду и личные вещи для Эви, он снова обратил свое внимание на трех нильфгаардцев. У одного из них было при себе два плаката. На меньшем из двух пергаментов было невероятно точное изображение лица Иви. Вверху было слово «Пропавший без вести». Под фотографией Иви были буквы «EV». И ниже: «Боюсь, что похитят. Если найдете, пожалуйста, свяжитесь с олдерменом Тарса». Второй пергамент представлял собой плакат большего размера и более высокого качества, на котором также было удивительно точное изображение Иви. Однако формулировка была совершенно иной. «Разыскивается. Профессор Эванджелина ВандерБош. За измену Империи. Существенная награда. Сообщите информацию нильфгаардским властям».

Геральт допросил мужчин и обнаружил, что они были частью небольшого отряда солдат в городе Лирия. Три дня назад, когда в столицу прибыл человек из Тарса с плакатами «Пропавший без вести», кто-то узнал в «ЭВ» разыскиваемого профессора. Пара солдат отправилась в Вызиму, чтобы связаться с Императором, а эти трое прибыли в Тарсус, чтобы разведать ситуацию и допросить граждан.

Ведьмак стоял перед нильфгаардцами и почувствовал желание обнажить сталь. Эти трое представляли опасность для Иви и поэтому должны были умереть. Убить их было бы разумнее. Это позволит ему и Иви по крайней мере на неделю опередить прибытие вызимского контингента. Однако, если он позволит им жить, скорее всего, завтра в какой-то момент один из жителей деревни заинтересуется, войдет в хижину Иви и освободит их. Это дало бы им лишь двенадцатичасовую фору до начала возможной погони. Но помимо логических причин убийства троих мужчин Геральт просто почувствовал сильное желание покончить с собой. Желание убивать было внутри него столько, сколько он себя помнил. Для него это было такое же естественное и постоянное желание, как дыхание. Эти трое были врагами, и у него была сила покончить с ними. Он протянул руку и схватил рукоять своего стального меча. Он обнажил двенадцать дюймов клинка, прежде чем его рука остановилась. Мясник из Блавикена встал. Он стоял, даже не моргая, глядя на троих мужчин. Он стоял, подняв руку над головой, сжимая средства их уничтожения. Спустя целую минуту он медленно опустил клинок, перекрестие меча слегка щелкнуло по ножнам.

«Не преследуй женщину. Если я увижу тебя снова, ты умрешь. И ты никогда не увидишь, как я приду».

Затем он повернулся и вышел из совершенно темного коттеджа.

ooo

Геральт вошел в шахту с плакатом о розыске.

«Хорошо, профессор, начните говорить. Сам факт того, что вы, скорее всего, разозлили его великолепие Королевской Арки, вызывает у меня желание помочь вам. Но я все равно хотел бы знать, во что я ввязываюсь, прежде чем сделать финал. решение."

Иви посмотрела на плакат, а затем на книгу в другой руке Геральта. В глубине души она знала, что помощь ведьмака ей не нужна. Она могла бы просто снова скрыться, как делала это раньше. Но правда заключалась в том, что ей нужна была его помощь. Она так долго была

одна, еще до того, как скрылась, и больше не хотела прятаться. Она больше не хотела оставаться одна. Она спросила себя: если того, что он спас ей жизнь и лечил ее раны, недостаточно, чтобы заставить ее доверять мужчине перед ней, тогда должен быть тот факт, что он принес ей бесценный фолиант, верно? Она кивнула головой, изо всех сил стараясь убедить себя в своем решении.

«Что ты знаешь о легенде о Мече Разрушения?» наконец спросила она.

Геральт покачал головой.

«Никогда не слышал об этом... но, дай угадаю. С этим связано какое-то запутанное и расплывчатое пророчество».

— Да. Откуда ты узнал? — спросила она с искренним удивлением.

Ведьмак вздохнул, посмотрел вверх и покачал головой.

"Зыбь."

<http://tl.rulate.ru/book/100010/3411941>